

Теперь надо рассказать о том, как Скамкель поехал искать овец вверх по Ранге и видит, что на дороге что-то блестит. Оказывается, это нож и пояс. Вещи эти кажутся ему знакомыми, и он отправляется с ними в Киркьюбёр. Откель был на дворе, когда Скамкель приехал. Скамкель сказал Откелю:

– Ты узнаешь эти вещи?

– Конечно, узнаю, – сказал Откель.

– Чьи же они? – спросил Скамкель.

– Раба Мелькольва, – сказал Откель.

– Их должны признать и другие, – сказал Скамкель, – я поддержу тебя.

Они показали эти вещи многим людям, и все узнали их. Тогда Скамкель сказал:

– Что ты думаешь теперь делать?

Откель сказал:

– Надо съездить к Марду, сыну Вальгарда, и попросить у него совета.

После этого они поехали в Хов, показали эти вещи Марду и спросили, узнает ли он их. Он сказал, что узнает.

– Что же, – добавил он, – собираетесь вы искать что-нибудь в Хлидаренди?

– Наше дело трудное, – сказал Скамкель, – в нем замешаны большие люди.

– Это верно, – сказал Мард, – но все же я, кажется, знаю такие вещи о доме Гуннара, которых вы не знаете.

– Мы заплатим тебе, – сказали они, – если ты поможешь нам.

Мард ответил:

– Дорого мне обойдутся эти деньги, но я все же, может быть, возьму их.

Они дали ему три марки серебра, чтобы он помог им. Он посоветовал им послать женщин со своего двора с мелким товаром, чтобы предложить его хозяевам в округе и посмотреть, чем им заплатят.

– Потому что, – добавил он, – все обычно прежде всего отдают краденое, если оно у них есть. Так будет и здесь, если клеть сгорела не сама, а ее подожгли. Пусть потом женщины покажут мне, что они получили. Однако как только улики будут найдены, я не буду больше заниматься этим делом.

Они согласились на это и поехали домой. Мард разослал по округе женщин, и они ходили с полмесяца и вернулись с большой ношей. Мард спросил их, где им дали больше всего. Они сказали, что им дали больше всего в Хлидаренди и что Халльгерд была щедрее всех. Он спросил, что им там дали.

– Сыру, – ответили они.

Он захотел взглянуть на этот сыр. Они показали ему – это были большие ломти. Он взял их и спрятал.

Вскоре после этого Мард поехал к Откелю. Он попросил его дать ему форму для сыра, которая была у Торгерд. Тот так и сделал. Он положил в нее ломти сыра, и они точно уложились в ней. Они увидели, что Халльгерд дала им целый сыр.

– Теперь вы видите, что это, конечно, Халльгерд украла сыр.

Они собрали все улики. Тогда Мард сказал, что он больше не будет заниматься этим делом. На том они расстались.

Однажды Кольскегг завел с Гуннаром разговор и сказал:

– Скверное это дело, но все говорят, что кража и пожар в Киркьюбёре дело рук Халльгерд.

Гуннар сказал, что так оно, наверное, и есть.

– Но что же теперь делать? – добавил он.

Кольскегг сказал:

– Видно, тебе придется расплачиваться за свою жену. По-моему, тебе надо бы съездить к Откелю и предложить ему хороший выкуп.

– Совет хорош, – сказал Гуннар, – и так я и сделаю.

Вскоре после этого Гуннар послал за Траином, сыном Сигфуса, и Ламби, сыном Сигурда, и они тотчас же пришли. Гуннар сказал им, что он собирается делать. Они одобрили его решение. Гуннар поехал с одиннадцатью провожатыми в Киркьюбёр и вызвал Откеля. Там был Скамкель, и он сказал:

– Я выйду с тобой. Дело здесь такое, что ум хорошо, а два лучше. Мне хотелось бы быть рядом с тобой, когда это тебе больше всего может понадобиться, а сейчас так оно, видимо, и будет. Мне думается, что тебе лучше всего было бы держаться смело.